

*Шимитова Анастасия Игоревна,
студент,*

*3 курс, факультет «Международный факультет права и бизнеса»
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Забайкальский государственный университет»*

Россия, г. Чита

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЛЯЩИЕСЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

***Аннотация:** В статье рассматриваются актуальные проблемы уголовно-правовой квалификации длящихся преступлений в российском законодательстве. Отмечается отсутствие законодательного определения данной категории преступлений в УК РФ, что восполняется преимущественно судебным толкованием и приводит к противоречиям в правоприменительной практике. Автор анализирует доктринальные подходы к определению длящихся преступлений, их отграничению от продолжаемых и одноактных деяний, а также проблемам установления момента окончания, исчисления сроков давности и применения уголовного закона во времени. На основе изучения судебной практики и опроса сотрудников правоохранительных органов выявлены основные трудности квалификации, в частности, на примере использования подложных документов.*

***Ключевые слова:** длящиеся преступления; уголовная ответственность; квалификация преступлений; продолжительные деяния; судебная практика; сроки давности; непрерывность деяния.*

Annotation: *The article discusses the current problems of the criminal law qualification of continuing crimes in Russian legislation. There is a lack of a legislative definition of this category of crimes in the Criminal Code of the Russian Federation, which is supplemented mainly by judicial interpretation and leads to contradictions in law enforcement practice. The author analyzes doctrinal approaches to the definition of ongoing crimes, their separation from ongoing and one-act acts, as well as the problems of determining the end date, calculating the statute of limitations and the application of criminal law in time. Based on the study of judicial practice and a survey of law enforcement officials, the main qualification difficulties were identified, in particular, using the example of the use of forged documents.*

Key words: *ongoing crimes; criminal liability; qualification of crimes; prolonged acts; judicial practice; limitation periods; continuity of the act.*

Институт длящихся преступлений занимает особое место в системе уголовно-правового регулирования, поскольку связан с квалификацией деяний, пролонгированных во времени и характеризующихся непрерывной реализацией состава преступления. Несмотря на длительную историю развития данной категории в отечественной и зарубежной доктрине, в современном российском уголовном праве отсутствует законодательное определение длящегося преступления. Этот пробел восполняется преимущественно судебным толкованием, что порождает целый комплекс теоретических и правоприменительных проблем, обуславливая высокую актуальность избранной темы исследования.

Анализ научной литературы позволяет констатировать, что, несмотря на значительное число работ, посвященных различным аспектам длящихся преступлений, в доктрине сохраняется дискуссионность по ключевым вопросам: единому легальному определению, критериям отграничения от продолжаемых и актовых деяний, квалификации преступлений-бездействий,

моменту окончания и правилам применения уголовного закона. Отсутствие консенсуса в теории порождает противоречия в судебной практике, что определяет необходимость дальнейшего комплексного исследования данной проблематики.

Отсутствие четкой законодательной и теоретической концепции приводит к противоречивой судебной практике, что выражается в:

- трудностях установления объективных признаков и временных параметров длящегося преступления;
- ошибках в квалификации (например, использование подложного документа в разное время признавалось как одноактное и как длящееся);
- некорректном исчислении сроков давности и разрешении конкуренции уголовно-правовых норм [1, с. 14].

Следует отметить отсутствие системного единства в разъяснениях высшей судебной инстанции относительно юридической природы и критериев выделения длящихся преступлений. Это приводит к формированию непоследовательной правоприменительной практики, в которой квалификация деяния в качестве длящегося, продолжаемого или одноактного зачастую не имеет достаточной теоретической аргументации.

Яркой иллюстрацией указанной противоречивости служит эволюция судебного подхода к квалификации использования заведомо подложного документа. Высшая судебная инстанция в разное время давала противоположные оценки: от признания данного преступления оконченным в момент предъявления документа (что исключает его длящийся характер) до прямой квалификации его в качестве длящегося. Изначально в определении по делу Б. Верховный Суд РСФСР указал на окончание преступления в момент предъявления и отрицал его длящийся характер [2]. Впоследствии Верховный Суд РФ поддержал данный подход, разъяснив, что состав считается оконченным с момента предъявления документа вне зависимости от достижения преступного результата [3].

Верховный Суд РФ квалифицирует использование заведомо подложного документа в качестве длящегося преступления, момент окончания которого связывается с фактом прекращения его применения [4]. Подобный подход порождает правоприменительную дихотомию, обусловленную отсутствием доктринальной определенности и легального определения длящегося преступления. Это приводит к противоречивой судебной практике. Как показало исследование, лишь 30% опрошенных следователей и дознавателей УМВД России по г. Чите относят к объективной стороне такого деяния весь период работы, полученной с использованием подложного документа, тогда как 70% квалифицируют его как одноактное.

Отсутствие четкой законодательной и теоретической концепции ведет к некорректному отнесению в судебных решениях к длящимся также составных и продолжаемых преступлений. Следствием этого являются ошибки в исчислении сроков давности привлечения к уголовной ответственности и разрешении конкуренции уголовно-правовых норм во временном аспекте.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 г., длящиеся преступления отнесены к категории длительно совершаемых сложных единичных преступлений, что предполагает возможность распространения на них признаков данной категории [5].

В уголовно-правовой доктрине признается, что преступления, традиционно рассматриваемые как актовые, в зависимости от избранного способа их осуществления могут приобретать признаки длящихся. В частности, К.В. Ображиев обосновал возможность квалификации разбоя как длящегося преступления, когда нападение, сопряженное с непрерывной угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья, продолжается в течение продолжительного временного интервала (например,

начинается до и завершается после вступления в силу нового уголовного закона) [1, с. 16].

В научной доктрине уголовного права распространена точка зрения, согласно которой длящееся преступление в течение всего периода его осуществления представляет собой единое оконченное деяние, «разворачивающееся» во временном континууме без трансформации своей юридической сущности. Данная позиция, сформулированная А.П. Козловым [6, с. 101], находит отражение в правосознании правоприменителей: как показал опрос следователей и дознавателей, 62,5% респондентов поддержали тезис о неизменности уровня общественной опасности длящегося преступления при увеличении его продолжительности.

Фундаментальным признаком длящегося преступления является несовпадение моментов его юридического и фактического окончания. Деяние считается юридически оконченным в один момент (например, при начале хранения оружия), но фактически продолжается до прекращения по воле виновного, вопреки его воле или вследствие наступления определенных событий.

Ключевым признаком длящегося преступления опрошенные следователи и дознаватели (70%) считают непрерывность. Однако в доктрине допускается, что эта непрерывность носит не физический, а юридический характер и заключается в сохранении виновным контроля над ситуацией и возможности возобновить активное воздействие (например, при хранении оружия). Вынужденные перерывы (болезнь, арест) могут прерывать длящееся бездействие [7, с. 88].

Продолжительность длящегося преступления не всегда напрямую увеличивает его общественную опасность, но может быть учтена при индивидуализации наказания, особенно в преступлениях с формальным составом (например, незаконное лишение свободы). Степень опасности

также существенно зависит от субъективных элементов (мотива, цели) и реализации умысла на причинение иного вреда.

Смещение ддящихся и продолжаемых преступлений ведет к ошибкам квалификации. Для ддящихся преступлений центральные вопросы – определение момента начала течения сроков давности и выбор подлежащего применению закона. Для продолжаемых – разграничение с множественностью преступлений. Интегрирующим признаком ддящегося деяния является неразрывная связь по всем элементам состава, а не только по субъективной стороне.

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие основные выводы:

1. Ддящееся преступление представляет собой единое сложное деяние, характеризующееся несовпадением моментов его юридического и фактического окончания, при котором непрерывная реализация состава продолжается в течение определенного времени после формального завершения преступления. Ключевым системообразующим признаком является непрерывность сохранения противоправного состояния, а не физическая непрерывность активных действий.

2. Отсутствие законодательного определения ддящегося преступления в УК РФ порождает противоречивую судебную практику и доктринальную неопределенность, что негативно сказывается на единообразии квалификации, исчислении сроков давности и применении уголовного закона во времени. Восполнение данного пробела путем введения соответствующей нормы в Общую часть УК РФ (предлагается в виде ст. 14.1) является необходимым условием обеспечения принципа законности.

Использованные источники:

1. Ображиев, К.В. Сложные единичные преступления: монография / К.В. Ображиев, Д.С. Чикин. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 290 с.

2. Тюнин, В.И. К вопросу об ответственности за использование заведомо подложного документа (часть 3 статья 327 УК РФ) / В.И. Тюнин. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Обзор судебной работы гарнизонных военных судов по рассмотрению уголовных дел за 2005 год: обзор судебной практики Верховного Суда РФ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 января 2018 г. № 13-УД17-8. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

5. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дящихся и продолжаемых преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 г. № 43. – Доступ из справ.-правовой системы система «КонсультантПлюс».

6. Козлов, А.П. Единичные и множественные преступления / А.П. Козлов, А.П. Севостьянов. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2011. – 310 с.

7. Гаврилова, С.С. Теоретические и практические аспекты квалификации дящихся и продолжаемых преступлений / С.С. Гаврилова, И.А. Юрченко // Академия права. – 2025. – № 2 (8). – С. 88-93.